

УДК 339.9.012

И. В. Минакова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: irene19752000@mail.ru

Е. И. Быковская

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: ekaterina.bykovskaya@inbox.ru

А. А. Бароян, М. А. Гололобова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, e-mail: irene19752000@mail.ru

К ВОПРОСУ ТРАНСФОРМАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ МИРОПОРЯДКА

Ключевые слова: мировая экономика, система международных отношений, международная экономическая интеграция, факторные потенциалы.

Раскрыты результаты однополярного мироустройства, реализуемого с 90-х XX века с распада СССР: увеличивающееся расслоение между странами, нарастание конфликтности, снижение роли международных организаций. Таким образом, сложившаяся на сегодняшний день модель миропорядка несет в себе очевидные признаки грядущей глобальной перестройки. Прежде всего, это увеличение сопротивления со стороны отдельных стран или групп стран правилам, институтам и механизмам регулирования в рамках однополярного мирового порядка. В этой связи наибольшую опасность американской гегемонии представляет Китай, который за истекшие пятнадцать лет накопил значительные ресурсы и потенциал, а также сформировал собственную тактику взаимодействия с партнерами с целью развития союзнической сети. Еще одним значимым очагом сопротивления американоцентричной модели мирового устройства в последние годы выступает Латинская Америка. Так, страны МЕРКОСУР значительно снизили зависимость от торговли с США (в среднем до 18%), увеличив объемы внутриконтинентальной торговли. Высокую степень сопротивляемости американскому доминированию на мировом пространстве демонстрируют традиционные очаги антиамериканизма – Иран, Северная Корея. Значительным полюсом сопротивления доминированию США выступает Россия, имея в определенных сферах значительный потенциал (территория, природные ресурсы). Если судить по ресурсным потенциалам, то именно Россия оказывается наиболее обеспеченным субъектом для того, чтобы сформировать независимую новую мировую альтернативу. Наиболее пораженной Россия оказывается в социально-экономических и политических факторах. Но в отличие от географических, эти факторы могут быть изменены посредством грамотной социально-экономической политики.

I.V. Minakova

Southwest State University, Kursk, e-mail: irene19752000@mail.ru

E. I. Bykovskaya

Southwest State University, Kursk, e-mail: ekaterina.bykovskaya@inbox.ru

A. A. Baroyan, M. A. Gololobova

Southwest state University, Kursk, e-mail: irene19752000@mail.ru

TO THE ISSUE OF TRANSFORMATION OF THE EXISTING SYSTEM OF WORLD ORDER

Keywords: world economy, system of international relations, international economic integration, factor potentials.

Results of the unipolar world order realized from the 90th the 20th century from the collapse of the USSR are disclosed: the increasing stratification between the countries, increase of the conflicts, decrease in a role of the international organizations. Thus, the model of world order which developed today bears in itself obvious signs of the future global reorganization. First of all, this increase in resistance from the certain countries or groups of the countries to rules, institutes and mechanisms of regulation within a unipolar world order. In this regard the greatest danger of the American hegemony is constituted by China which for the expired fifteen years saved up considerable resources and potential and also created own tactics of interaction with partners for the purpose of development of allied network. As one more significant center of resistance of the American model of the world device Latin America acts in recent years. So, the countries MERCOSUR considerably reduced dependence on trade with the USA (on average to 18%), having increased volumes of midland trade. High degree of resilience to the American domination on world space is shown by the traditional centers of an anti-Americanism – Iran, North Korea. Russia acts as a considerable pole of resistance to domination of the USA, having the considerable potential (the territory, natural resources) in certain spheres. If to judge by resource potentials, then Russia appears the wealthiest subject to create an independent new world alternative. It is the most struck Russia in social and economic and political factors. But unlike geographical, these factors can be changed by means of competent social and economic policy.

Введение

Со времени демонтажа социалистической системы отмечается непрекращающийся рост различий в уровне доходов наиболее обеспеченных и самых бедных государствах. Многие африканские страны находятся на грани массового голода. Так, каждый пятый ребенок, рожденный в Гвинее, в возрасте до 5 лет имеет недостаточный вес, на Мадагаскаре это справедливо уже в отношении каждого третьего ребенка [1]. Увеличивается разрыв между странами по показателю продолжительности жизни. Он составляет почти два раза между Японией, занимающей первое место по этому показателю и Афганистаном, находящемся на последнем месте в мире. Устойчиво растет и потребление наркотиков, представляющих собой один из опаснейших пороков современного мира. Примечательно, что после ввода американских войск в Афганистан производство опиума в этой стране выросло почти в 2,5 раза по сравнению с теми показателями, которые отмечались там до американского вторжения [2]. Совершенно очевидно, что необходим новый миропорядок, который будет являть собой противоположность существующей однополярной модели. В этой связи, несомненно, важным будет анализ возможных альтернатив существующей модели мировой экономики, определение потенциальных возможностей и места в ней России.

Цель исследования – исследование фундаментальных предпосылок модернизации современной модели мироустройства и обоснование возможных направлений такой трансформации.

Материал и методы исследования

Теоретические основы многополярного мироустройства заложены в трудах Kissinger Н. [3], Brzezinski Zb. [4], Waltz К.С. [5], Huntington S. [6]. Современная специфика международных отношений отражена в работах Богатурова А.Д. [7], Сулакшина С.С. [2], Пономаревой Е.Г. [8].

Представленное исследование основано на использовании методологии общей теории систем и осуществлено с применением таких методов изучения сложных социальных образований, как синтез, построение научно обоснован-

ных гипотез, сравнение, аналогия, системный анализ и др.

Результаты исследования и их обсуждение

С 1991 г. по 2008 г. мировая экономика оставалась однополярной. В последнее время появились новые тенденции в международных отношениях. Происходит усиление экономической мощи таких стран, как Китай, Япония, Индия, Россия.

Однополярный миропорядок при безоговорочном доминировании США базировался на подавляющем лидерстве этой страны в военно-политической, финансово-экономической, технологической, идеологической и информационной сферах. В 2018 г. США по-прежнему лидировали по объему произведенного ВВП (20513 млрд долл, в то время как Россия, занимающая в мировом рейтинге двенадцатую позицию, имела показатель 1576 млрд долл) [9]. Согласно данным БМР, за 2016 г., международные операции банков осуществлялись в американских долларах – 40,6%, в евро – 35,1%, в британских фунтах – 4,8%, в японских йенах – 4,3%, в швейцарских франках – 1,6%. Доля доллара США в мировых резервах составляет около 64% [10]. Такое доминирование привело к тому, что внешняя политика США всегда имела наступательно-экспансионистский, а часто даже агрессивный характер.

На протяжении всего периода холодной войны американские лидеры во внешней политике исходили из идеи американской исключительности и реализовывали стратегию распространения и навязывания своих ценностей другим странам-участникам международных отношений. Американские политологи в 90-е гг. XX в. выработали несколько подходов к достижению США доминирующего положения в системе международных отношений. Так, политологом Д. Эбшайром была предложена концепция «гибкой политики». Причем, так называемая, гибкость трактовалась им очень неоднозначно. Так, в ситуации, когда требовалась обеспечить защиту американских интересов во внешней политике или исполнить взятые обязательства перед союзниками, о гибкости не могло быть и речи, компромиссы

были здесь абсолютно исключены [11]. Согласно концепции силовой гегемонии У. Уолфорта, К. Белла и З. Бжезинского, предпочтительное место уделяется силовым, по своей сути, инструментам реализации своих интересов и обеспечению лидерского положения США на мировой арене. При этом считается вполне допустимым игнорирование национальных интересов как американских партнеров, так и союзников. Таким образом, прослеживается эволюция походов к обеспечению доминирующего положения США в мире: от использования инструментария мягкой силы к реализации концепции гегемонии посредством инструментария принуждения. В качестве примера практического воплощения внешнеполитической стратегии США по обеспечению своего доминирования можно привести череду «цветных революций» в мире. Все это происходит на фоне снижения политической роли ООН как организации, и тех международно-правовых принципов, на которых основано ее функционирование. Важнейшим из них выступает государственный суверенитет, являющийся с середины семнадцатого века основой мировой политики.

Биполярная система международных отношений базировалась на паритете военных потенциалов СССР и США. После распада Советского Союза Россия, как единственный правопреемник СССР, получила право на владение всем советским арсеналом стратегического ядерного вооружения (включая ядерные арсеналы, вывезенные из Украины, Белоруссии, Казахстана). Благодаря этому в настоящее время можно констатировать сохранение паритета между Российской Федерацией и США по стратегическим вооружениям. Существующая ситуация трактуется рядом ученых как остаточная биполярность [12]. Оставшиеся семь стран, обладающие ядерным оружием (КНР, Великобритания, Франция, Индия, Пакистан, Израиль и КНДР) способны обеспечить лишь ядерное сдерживание, учитывая запасы ядерного оружия у них, но не могут составить паритет ни с США, ни с Россией [13]. После распада Советского Союза и социалистического лагеря и последующем за этим разрушением биполярной системы мироустройства масштаб зару-

бежного влияния России стал стремительно сокращаться. СССР на протяжении многих лет, используя совокупность сильнейших идеологических (коммунистическая и социалистическая альтернатива, политическая поддержка), финансовых (кредиты, поставки вооружений, торговые связи в рамках СЭВ и др.) и нематериальных (обучение студентов, культурные связи и др.) инструментов, создавал во всем мире союзническую сеть. Россия столкнулась с необходимостью решения задачи другого плана – сохранение при имеющемся дефиците ресурсов советского нематериального зарубежного наследия. Россия оказалась не в состоянии решить эту задачу даже в регионах с жизненно важными интересами страны. В итоге, твердое зарубежное присутствие России сохранилось лишь в весьма ограниченном количестве стран – бывших республик Советского Союза (Белоруссия, Армения, частично Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан и области с участием в конфликтах – Приднестровье, Южная Осетия и Абхазия, Украина). Что касается дальнего зарубежья, то только Сирия, Сербия, Венесуэла остаются активно-лояльно настроенными в отношении российского влияния. В то же самое время за истекшие двадцать лет США удалось не только сохранить, но и значительно нарастить свое военное присутствие в мире.

Существующая в настоящее время модель миропорядка характеризуется рядом признаков, свидетельствующих о неизбежности предстоящей ее глобальной перестройки. В качестве важнейшего такого признака стоит рассматривать усиливающийся рост сопротивления со стороны некоторых стран и их группировок по отношению к существующим правилам, институтам и механизмам регулирования, используемых при однополярном мировом порядке. В этой связи наибольшая опасность для доминирования США исходит из китайской экономики, которой удалось за истекшие пятнадцать лет накопить значительные ресурсы и потенциал. Китай в начале XXI века становится мощной экономической державой. Рыночная экономика строится в Китае на основе использования пятилетних планов (как это было

в СССР) под руководством Коммунистической партии. К 2020 г., согласно планам Коммунистической партии Китая, он должен превзойти США по показателю ВВП. Примечательно, что Китай активно развивает прогрессивные секторы экономики: производство программного обеспечения, новых материалов, телекоммуникационную индустрию, биотехнологии, здравоохранение. Создана в Китае и собственная «Силиконовая долина». Китаем разработана собственная тактика влияния на союзников в целях построения сети контрагентов. Таким образом, Китаю удалось преобразовать свое возросшее экономическое могущество в увеличение политического влияния во многих странах Африки, Латинской Америки, в Монголии и др. Китайское руководство препятствует проникновению американского капитала в стратегические отрасли своей экономики и крупнейшие национальные компании. Даже в условиях сильнейшего международного давления, Китай сохраняет протекционистскую политику, призванную защитить интересы китайских производителей, и заниженный курс юаня. Более того, китайские руководители открыто призывают к использованию в рамках осуществления международных расчетов других валют и отказу от доллара, а также пересмотру правил управления и квотирования, принятых в международных финансовых институтах, – в Международном валютном фонде и Всемирном банке. Угроза, исходящая из китайской экономики прекрасно осознается США, которые предпринимают активные меры по сдерживанию темпов ее развития: в 2018 г. вследствие торговой войны с США рост ВВП Китая замедлился до 6,6%, прогнозируется, что в 2019 г. этот показатель составит 6,2% [14].

В качестве еще одного очага сопротивления однополярной модели мировой экономке при доминировании США можно рассматривать Латинскую Америку. В 2010 г. с принятием Таможенного кодекса завершилось формирование таможенного союза стран-членов МЕРКОСУР. Организация уже инициировала совместную работу по созданию условий для перехода к валютному союзу, а Аргентина и Бразилия уже смогли опробовать осуществление части

взаимных торговых расчетов в единой валюте. Кроме того, страны-члены МЕРКОСУР существенно сократили свою зависимость от торговли с США (в среднем до 18%), увеличив объемы внутриконтинентальной торговли. Сельскохозяйственный экспорт стран, входящих в МЕРКОСУР, возрос за десять лет на 23%: с 101 до 125 млрд долл [15].

Высокую степень противодействия американскому доминированию в мире демонстрируют страны, являющиеся традиционными очагами антиамериканизма – Иран, Северная Корея. Большим потенциалом сопротивляемости сложившемуся мировому порядку обладают сформировавшиеся интеграционные объединения, такие как Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и организации на пространстве СНГ (ОДКБ и др.). В рамках этих организаций постоянно обсуждается проблема перехода к альтернативной модели торгово-экономических и военно-политических отношений между государствами-участниками. Судя по получаемым трендам, центр геополитической и экономической мощи перемещается с Запада на Восток. К 2060 г. Соединенные Штаты Америки потеряют глобальное лидерство. Их обойдет не только Китай (это случится еще в 2030 г.), но и Индия. Стремительные прорывы в рейтинге совершат Индонезия – с 12-го места на 4-е и Пакистан – с 19-го на 7-е [16].

Значительным полюсом сопротивления доминированию США выступает Россия, располагающая в определенных сферах значительным потенциалом. В частности, территория российского государства может рассматриваться в качестве важнейшего факторного потенциала для занятия Россией лидерских позиций в мире. Другим факторным потенциалом выступают имеющиеся у России природные ресурсы. По этому критерию потенциальное положение России в мире оказывается еще более значимым. Чаще всего указывается, что Россия обладает 22% совокупных природных ресурсов мира. Российский удельный вес в мировых запасах сырья оценивается следующими показателями: 12% нефти, 32% газа, 11% угля, 31%

калийных солей, 21 % кобальта, 25 % железа, 15 % цинка, 10 % свинца, 33 % никеля, 18,2 % вольфрама, 7,6 % олова, 10,7 % платиноидов, 5,3 % урана, 8,2 % сурьмы [17]. Расчет финансовой стоимости природных потенциалов стран мира провел известный американский интернет-ресурс 247 Уолл-стрит. В рассчитываемые ресурсы входили: нефть, природный газ, уголь, лес, золото, серебро, медь, уран, железная руда и фосфаты. Основу расчетов составили статистические данные Геологической службы США, Управления энергетической информации США, Bloomberg и финансовых визуализаций. Была определена десятка наиболее ресурсно мощных стран мира [18]. Российская Федерация с показателем 24,4 % (75,7 трлн долл.) заняла в этом рейтинге безоговорочное 1-е место.

Если принимать во внимание имеющиеся ресурсные потенциалы, то именно Россия оказывается наиболее обеспеченным субъектом мировой системы для того, чтобы стать новым мировым полюсом. Являющийся второй экономикой мира и первой страной по численности населения, Китай находится только на шестом месте по располагаемым природным ресурсам. Более того, он не входит в первую десятку стран по запасам нефти и газа. С этой стороны, Китай оказывается весьма уязвим в рамках длительного ресурсного соперничества с США. Китайский ресурсный потенциал меньше американского в 2 раза и российского – в 3,3 раза [19]. Отсюда ресурсная стратегия Китая может заключаться либо в перехвате российских ресурсов, либо в формировании альянса с Россией. При слабой Российской Федерации он, видимо, будет более склонен к реализации первого сценария. При сильной России Китай, скорее всего, будет придерживаться стратегии формирования альянса.

Препятствием для реализации Россией ее природного потенциала в настоящее время выступает либеральная модель государства. Ее дальнейшее сохранение в РФ крайне выгодно ее геополитическим противникам, в первую очередь, США, имеющим второй по величине ресурсный потенциал в мире, при этом занимая первое место по эффективности его политической реализации. Мож-

но, опираясь на весь предшествующий опыт России, предположить, что отказ от либеральной модели должен привести к принципиальному повышению ее соответствующих факторных потенциалов. Восстановившая цивилизационно идентичную систему жизнеобеспечения Россия достигнет по совокупной мощи уровень мировых лидеров. Российский фактор будет определять переход от системы страновой иерархии к системе странового равенства и диалога.

Выводы

Таким образом, современный мир глобализуется не в направлении гомогенизации показателя развитости стран, а в направлении дальнейшего их расслаивания и увеличения неравенства. Отрыв мировых лидеров от остального мира по показателям, отражающим динамику уровня жизни, качества жизни, научно-технического прогресса, после устранения советского полюса существенно возрос.

Логично предположить, что в ближайшей и среднесрочной перспективе будет усиливаться борьба между США и Китаем, усиливаться давление на страны Арабского мира. В ближайшие 50 лет, вероятнее всего, произойдет сближение больших стран Востока (Китай, Индия) и некоторых стран Ближнего Востока (Пакистан, Иран), хотя раньше постулировалось существование непреодолимых противоречий между этими странами. Китай и Турция, по всей видимости, будут усиливать свое присутствие и влияние в странах Средней Азии, и конкурировать в этом географическом регионе в западными странами.

Что касается России, то в случае отказа от либеральной модели, она вполне реально может претендовать на роль одного из мировых лидеров, учитывая ее факторный потенциал. Высока вероятность того, что в среднесрочной перспективе будет актуализирована деятельность и сотрудничество в системах БРИКС и ШОС, которые начнут приобретать все больший вес на международной арене, а также будут предприняты другие попытки создания объединений и союзов стран, стремящихся выстраивать свою политику независимо от США.

Библиографический список

1. Human Development Report 2013. Eminence of the South: human progress in the diverse world [Электронный ресурс]. Retrieved from: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/14/hdr2013_en_complete.pdf.
2. Сулакшин С.С. Багдасарян В.Э. Вызовы миру после разрушения СССР: нравственная деградация – IV [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/forecast/vyzovy-miru-posle-razrusheniya-sssr-nravstvennaya-degradaciya--IV>.
3. Kissinger, Henry A. (2011). How to exit Afghanistan without creating wider conflict. The Washington Post. June [Электронный ресурс]. Retrieved from URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/how-to-exit-afghanistan-without-creating-wider-conflict/2011/06/06/AG9ydPLH_story.html.
4. Brzezinski Zb. (2009). The Group of Two that could change the world. Financial Times. January [Электронный ресурс]. Retrieved from URL: http://www.ft.com/cms/s/0/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac.html?ncklick_check=1.
5. Waltz K. (2000). Globalization and American Power [Электронный ресурс]. Retrieved from: <https://nationalinterest.org/article/globalization-and-american-power-1225>.
6. Huntington S. (1999). The Lonely Superpower. Foreign Affairs. March/April.
7. Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. М.: Аспект-пресс, 2017.
8. Пономарева Е.Г. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016.
9. Доля экономик стран (в %) в мировом ВВП [Электронный ресурс]. Retrieved from: <http://investorschool.ru/>.
10. World economy in 2017 and forecast of changes in 2020 and 2030 [Электронный ресурс]. Retrieved from: <https://golos.io/ru--yekonomika/@romapush/mirovaya-ekonomika-v-cifrah-2017-g-i-prognoz-izmenenii-na-2020-i-2030-gg>.
11. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. М.: Институт США и Канады РАН, 2002.
12. Болотин Б.М. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет. М: Экономистъ, 2003.
13. Minakova I.V. Parkhomchuk M.A., Golovin A.A., Bukreeva T.N. (2018). Modern Economic Development: Problems and Prospects // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. P. 2975–2981.
14. Темпы роста ВВП Китая в 2018 году замедлились до 6,6% [Электронный ресурс]. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20190121/829630800.html.
15. MERCOSUR: перспективы сотрудничества с Россией в области сельского хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <http://мниап.пф/analytcs/MERCOSUR-perspektivy-sotrudnicestva-s-Rossiej-v-oblasti-selskogo-hozajstva>.
16. Johansson Å., Guillemette Y., Murtin F., Turner D., Nicoletti G., de la Maisonnette Ch. Bagnoli Ph., Bousquet G., Spinelli F. (2012). Looking to 2060: Long-term Growth Prospects for the World. Retrieved from: <http://www.oecd.org/eco/outlook/2060%20policy%20paper%20FINAL.pdf>.
17. Известия Томского политехнического университета. 2001. № 1. С. 337–343.
18. <http://247wallst.com/special-report/2012/04/18/the-worlds-most-resource-rich-count>.
19. The World's Most Resource-Rich Countries (2012) [Электронный ресурс]. Retrieved from: <http://247wallst.com/special-report/2012/04/18/the-worlds-most-resource-rich-count>.